

Въ третьихъ, наконецъ, чинахъ указывались вмѣстѣ и вопросныя статьи и поновленія (Алм. Ш т. № 7; 178—119). И только путемъ сличенія различныхъ списковъ исповѣдныхъ чиновъ можно и должно заключить что исповѣдь совершалась при помощи вопросовъ и дополнялась чтеніемъ поновленій, такъ какъ послѣдніе служили не столько выраженіемъ дѣйствительно содѣянныхъ грѣховъ, сколько общаго грѣховнаго состоянія и уничтоженія предъ Богомъ. Это же косвенно подтверждается фактомъ нахождения въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣсколькихъ поновленій вмѣстѣ, чего въ протившемъ случаѣ не было бы. (Алм. Ш, № 7, 178—119). Только одни невѣжественные священники, не понимая смысла исповѣди, могли иногда допускать на исповѣди только чтеніе однихъ поновленій. Противъ же совершенія исповѣди чрезъ вопросы, дополняемые поновленіями, ничего не говоритъ фактъ обширнаго употребленія поновленій. Послѣднія назначались главнымъ образомъ для Домашняго—келейнаго употребленія въ монастыряхъ, читались ежедневно на ряду съ молитвами и даже сами назывались „молитвами“ (Алм. Ш, № 25; 226), почему и распространились быстро на Руси... А разъ исповѣдь совершалась чрезъ вопросы и дополнялась чтеніемъ поновленій, вопросныя статьи отсюда имѣютъ существенное значеніе въ дѣлѣ исповѣди, а поновленія являются не болѣе, какъ дополненіемъ только ихъ.

Евгеній Цвѣтковъ.

Изъ мѣстной церковной жизни прошлаго года: паломничество изъ Петровска на Увѣкъ.

(Продолженіе).

Черезъ каждыя 10—15 минутъ остановка. Въ темнотѣ слышится гдѣ-то вдали: «На гора—а—ахъ, на горахъ стануть во—о—ды»... Это съ иконами остановились и поють, поджидая отставшихъ. Сзади и съ боковъ слышно шлепаніе вязкой грязи.

«Ну, что всѣ собрались?»

— Всѣ.

«Никого не осталось сзади?»

— Нѣтъ.

«Ну, теперь съ Богомъ—впередь!»
— Ты, батюшка, точно насѣдка собираешь насъ какъ цыплятъ... Дай тебѣ, Господи, добраго здоровья, говорятъ богомолки—старушки.

„Какъ же иначе? Вѣдь я говорилъ вамъ: давайте заночуемъ въ Долгомъ Мостѣ, тамъ не захотѣли, а теперь видите,—припоздали—какая темнота!

— Да, ужъ очень хочется поближе быть къ Саратову... Намъ вѣдь не въ первой... Богъ труды любить.

До глубины души трогаетъ добрая душа этихъ, воистину, младенцевъ по вѣрѣ. Не смотря на дождь и грязь невылазную, не смотря на темноту непроглядную ни одного слова ропота, ни слова упрека. Невольно въ этой покорности чувствуется великая мощь духа... Вотъ гдѣ учиться нашей слабонервной интеллигенціи терпѣнію! Ужъ эти люди не пустятъ себѣ пулю въ лобъ при житейской неудачѣ,—они хорошо знаютъ, что не для однихъ радостей дана намъ Творцомъ эта жизнь,—она есть крестношепіе. «Господь—Батюшка не это терпѣль за насъ грѣшныхъ и намъ велѣлъ», обычно смиренно говоритъ простой народъ. До конца жизни не забудешь этого перехода..

Вотъ наконецъ, гдѣ-то внизу замелькали огоньки—это Елшанка.

Вотъ показались съ двумя фонарями люди, чтобы освѣтить уставшимъ богомольцамъ. Среди деревни, у школы, отслужили краткѣй молебенъ, св. иконы поставили въ школу, а самихъ измокшихъ, и уставшихъ богомольцевъ пріютили по своимъ домамъ жители.

«Крутая гора забывчива», говоритъ народная мудрость. И правда; только что ободняло, а богомольцы всѣ уже на ногахъ и всѣ готовы на послѣдній переходъ до Саратова.

Идемъ. Смотримъ, подходитъ человѣкъ среднихъ лѣтъ—малороссъ по выговору и начинаетъ усиленно просить отслужить у него молебенъ на участкѣ, который онъ недавно купилъ и черезъ который мы проходимъ. Что дѣлать? Нѣтъ ни стола, ни чаши для воды... а земледѣлецъ стоитъ и говоритъ: «можетъ быть здѣсь больше никогда не пройдутъ съ св. иконами, а мнѣ, батюшка, такъ хотѣлось бы начать свое хозяйство на новомъ мѣстѣ молитвою къ Богу. Пожалуйста, ради Господа, не откажите“.

Постлали чистую пелену прямо на зеленую травку, нашлась и водица у богомолки въ чайничкѣ, налили ее въ чистую кружку и отслужили водосвятный молебенъ. Все время на колѣнахъ молилась семья хуторянина и вѣрится, что, эта искренняя молитва подъ открытымъ небомъ была угодна Тому, Кому самое небо—престоль, а подножіе вся земля...

Наконецъ вдали показались св. кресты на монастырскихъ храмахъ, а вдали въ дымкѣ тумана туманный и людный Саратовъ. Истоиво осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ богомольцы, подходя къ св. обители. Въ ожиданіи встрѣчнаго крестнаго хода изъ города многіе изъ нихъ пошли помолиться въ монастырскій храмъ, гдѣ въ это время шла божественная литургія. Вскорѣ отъ Серафимовской церкви показался крестный ходъ и извилистой лентой медленно началъ приближаться къ намъ. Крестные ходы встрѣтились... О. Матвѣй Кармановъ (руководитель Саратовскаго крестнаго хода) въ глубокопрочувствованномъ словѣ выразилъ свою радость по поводу благополучнаго прибытія богомольцевъ изъ Петровска и подробно остановился на мысли о необходимости единенія всѣхъ русскихъ въ настоящее тяжелое для родины и церкви время. Послѣ чего оба хода съ пѣніемъ «съ нами Богъ»... направились по Московской ул., затѣмъ по Никольской къ памятнику Мученика—Царя.

Съ изумленіемъ и какимъ-то даже страхомъ посматривала на наломниковъ—лапотниковъ встрѣчная дряблая интеллигенція, —многіе даже старались въ испугѣ незамѣтно шмыгнуть въ первый попавшійся переулокъ, точно передъ ними были не люди, а какіе-то страшилища.

Истинно слово: бѣгаетъ нечестивый ни единому-же гонящу Плотной толпой окружили серяги памятникъ своего Царя...

„Вотъ, православные, смотрите это памятникъ Того Царя, Который пролилъ за васъ кровь Свою, указывая на памятникъ сказалъ о. Матвѣй.

Вотъ до чего простиралась Его царственная любовь къ вамъ! Больше сея любве никто же имать, да кто—душу свою положить за други своя. Истинно любилъ васъ Царь—Батюшка, и по любви Своей освободилъ васъ отъ крѣпостной зависимости. Любить васъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Любите Его и вы и нещадите живота своего для защиты Престола и родины... Не слушайте тѣхъ, кто говоритъ, что не нужно итти на военную службу, не нужно платить подати. Эти слова враговъ Россіи, а не вѣрныхъ ея сыновъ! Не вѣрьте имъ,—не добра и блага, а зла и смуты желаютъ для нашей дорогой родины крамольники“... И горячо лилась отъ полноты чувства пламенная рѣчь пастыря; сильно дѣйствовала она на простыхъ слушателей и многихъ изъ нихъ растрогала до сл-зъ. Трогательнымъ заключительнымъ аккордомъ къ рѣчи прозвучала «Вѣчная память» Царю Освободителю, пропѣтая всей колѣнопреклоненной массой народа. Затѣмъ съ воодушевленіемъ былъ исполненъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“ и „Многая лѣта“ благополучно нынѣ Божіей

милостію Царствующему Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ.

Отъ памятника шествіе направилось къ кафедральному собору, гдѣ о. прот. П. Позднєвъ привѣтствовалъ паломниковъ съ благополучнымъ прибытіемъ. Послѣ краткаго молебна св. иконы были поставлены въ храмъ, богомольцевъ почти всѣхъ разобрали по домамъ Саратовскіе братолюбцы, а о.о. руководители съ уполномоченными отъ паломниковъ и во главѣ съ о. Матвѣемъ Кармановымъ представились Преосвященнѣйшему Епископу Гермогену, съ докладомъ о благополучномъ прибытіи и для полученія Его Святительскаго благословенія.

Послѣ доклада, одного изъ руководителей—о. І. Алѣва въ виду болѣзненнаго состоянія Владыка благословилъ на обратный путь, а другому поручилъ проводить крестный ходъ до Увѣка и обратно въ г. Петровскъ. На утро—28 августа, только окончилась ранняя литургія въ кафедральномъ соборѣ, весь обширный входъ въ соборъ и часть площади были заполнены народомъ, благоговѣнно стоявшимъ со св. иконами и хоругвями. Это Саратовскіе и Петровскіе богомольцы ожидали своего любимаго Архипастыря, чтобы получить Его Святительское благословеніе въ путешествіе на Увѣкъ. Подъ торжественный трезвонъ «во вся» прибылъ къ собору Владыка приложился ко св. Кресту, поднесенному о. руководителемъ хода, и съ высоты церковныхъ ступеней преподалъ склонившемуся народу свое Архипастырское благословеніе.

Въ 8½ ч. утра тронулись мы съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“... отъ собора по Нѣмецкой ул. и затѣмъ по Ильинской.

Громадная масса народа—въ нѣсколько тысячъ человекъ буквально запрудила улицу, такъ что движеніе по ней совершенно остановилось. Вотъ онъ православный народъ-богоносецъ. Еще очень и очень много его, не смотря на всѣ усилія враговъ св. Вѣры, Царя и Отечества. Еще жива душа народа, а пока она есть, не страшны Россіи ея недруги...

Громко несется въ высь небесную „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаяйтесь“!, а могучая волна народная медленно и плавно течетъ по улицамъ, св. хоругви рѣютъ въ воздухѣ и иконы блестятъ позолотой на солнцѣ. Встрѣтится православный русскій человекъ, широко осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, радостно и любовно взглянетъ на св. иконы, на массы народа и спокойно пойдетъ своей дорогой; попадетъ тощенькая фигурка еврейскаго типа, замѣтится, засуетится какъ запуганный звѣрекъ и... глядишь ея ужъ нѣтъ,—она отъ ужаса куда нибудь юркнула въ первую открытую дверь...

Только въ 10¹/₂ ч. пришли мы къ Казанской церкви въ Солдатской слободкѣ. Остановились предъ храмомъ, отслужили молебенъ Царицѣ Небесной и св. Крестителю Господню Іоанну и рѣшили на ¹/₂ ч. дать отдыхъ усталымъ ногамъ. Изъ слободки пошли на Увѣкъ не по берегу Волги, а окружнымъ путемъ и только около 3 хъ час. по полудни взошли мы на послѣднюю гору передъ Увѣкомъ. По дорогѣ пришлось отслужить много молебновъ во встрѣчной деревенькѣ, радостно встрѣтившей крестный ходъ.

Широкій и глубокий оврагъ, въ полугорѣ бѣлѣется маленькая каменная церковь, съ десятокъ небольшихъ домиковъ, кругомъ пусто и дико... Мысль невольно переносится туда въ сѣдую даль вѣковъ, когда тамъ въ далекой заіорданской пустынѣ раздался грозный обличительный призывъ: «Покайтесь, приблизилось Царствіе Небесное!». И приходила къ Великому Предтечѣ вся Іудея и вся страна заіорданская, исповѣдающе грѣхи своя.. Вотъ и теперь, Св. Пророче, пришли мы къ Тебѣ изъ шумнаго Саратова, изъ далекаго Петровска и изъ другихъ мѣстъ нашей обширной родины послушать Твою обличительную проповѣдь и покаяться. Вотъ и Самъ Онъ на чудотворной древней иконѣ, несомой двумя священниками, поднимается къ намъ крестнымъ ходомъ навстрѣчу. Замелькали руки для крестнаго знаменія, уста шепчуть слова молитвы, глаза напряженно устремлены на св. икону... Вдругъ, нечеловѣчскій истеричный крикъ пронзааетъ воздухъ и женщина въ страшныхъ конвульсіяхъ падаетъ на землю. Съ трудомъ удалось ее успокоить и подвести приложиться къ чудотворной иконѣ Крестителя. Лице еще подергиваетъ судорога, грудь тяжело дышетъ, но уже припадокъ окончился и несчастная больная становится вмѣстѣ съ другими помолиться у источника за молебномъ.

Свящ. В. Палимпсестовъ.

(До слѣдующ. №-ра).

Къ предстоящимъ выборамъ въ 4 Государственную Думу.

3-я Государственная Дума мирно заканчиваетъ свои дни. Говоримъ: „заканчиваетъ“, такъ какъ главнѣйшая часть ея работы уже позади—сдѣлана, и за оставшееся впереди краткое, сравнительно, время чего либо существеннаго она сдѣлать будетъ не въ состояніи. Есть основаніе думать, что остатокъ дней своихъ Государственная Дума, т. е. члены ея посвятятъ на агитационную работу и думское словоговореніе будетъ въ послѣднюю сессію направлено не столько на разработку законовъ, сколько на привлеченіе избирательныхъ голосовъ, на исполненіе партій-